Олесиюк О.С. [1, 2]

[1] Пермский государственный аграрно-технологический университет им. акад. Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

[2] Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Современное развитие внегородских территорий через призму оценки социальной напряженности

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Олесиюк О.С. Современное развитие внегородских территорий через призму оценки социальной напряженности // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 8. – С. 3207–3218. doi: 10.18334/ce.15.8.112802

АННОТАЦИЯ:

В статье представлен анализ методических подходов к исследованию феномена социальной напряженности как западных, так и отечественных ученых. Сделан вывод о взаимосвязи социальной напряженности населения с социально-экономическим развитием территории его проживания. Предложена авторская позиция по оценке уровня социальной напряженности, в основу которой положены социально-экономические показатели. Потребность оценки уровня социальной напряженности обусловлена необходимостью контроля за текущей ситуацией и оперативным реагированием на нее. Представленная методика универсальна и применима на любой территории Российской Федерации органами власти всех уровней.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие, территории, социальная напряженность, проблемы, решения, оценка

ОБ АВТОРАХ

Ольга Сергеевна Олесиюк, аспирант кафедры организации аграрного производства; старший преподаватель (olesiuk@yandex.ru)

издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Olesiyuk O.S. [1, 2]
[1] Perm State Agrarian and Technological University. named after D. N. Pryanishnikov, Russia
[2] Perm State University, Russia

Modern development of suburban territories through the prism of assessing social tension

CITE AS:
Olesiyuk O.S. (2021) Sovremennoe razvitie vnegorodskikh territoriy cherez prizmu otsenki sotsialnoy napryazhennosti [Modern development of suburban territories through the prism of assessing social tension]. *Kreativnaya ekonomika. 15*. (8). – 3207–3218. doi: 10.18334/ce.15.8.112802

ABSTRACT:
The article presents an analysis of methodological approaches to the study of social tension by both Western and Russian scientists. The conclusion is made about the relationship between the social tension of the population and the socio-economic development of the territory of its residence. The author's position on the assessment of social tension is proposed, which is based on socio-economic indicators. The need to assess the level of social tension is due to the need to monitor the current situation and respond promptly to it. The presented methodology is universal and applicable in any territory of the Russian Federation by authorities of all levels.

KEYWORDS: development, territories, social tension, problems, solutions, assessment

JEL Classification: R11, R12, R13

Received: 26.07.2021 / **Published:** 31.08.2021
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Olesiyuk O.S. (olesiuk@yandex.ru)

Введение

Изучение социально-экономических аспектов жизни общества a priori осуществляется в любом социуме и в любое время, но оно не является исключительно теоретической областью знаний, а имеет не менее важный прикладной характер, так как представляет собой теоретико-методологическую базу для понимания современных действительности и социума, выявления проблем и установления способов их решений.

Для того чтобы обеспечить устойчивое развитие государства в целом и конкретной территории в частности, необходимо систематически проводить анализ состояния общества и настроения населения, на основе которого выявлять проблемы, повлекшие негативные настроения населения, причины, их вызывающие, и оперативно реагировать на тревожные сигналы и предпринимать необходимые меры по предотвращению, нивелированию или купированию негативных последствий, а также прогнозировать и планировать варианты устойчивого социально-экономического развития территорий. Такая необходимость, в свою очередь, требует от органов государственной власти и местного самоуправления поступательного развития и повышения эффективности своей деятельности [1] *(Baranova, Frolov, 2012)*.

Одним из элементов управленческого процесса является анализ ситуации, поэтому мониторинг социальной напряженности необходимо рассматривать в качестве метода выявления и реагирования на негативные тенденции для предотвращения кризисных явлений. Оценка уровня социальной напряженности территории, региона помогает продемонстрировать объективную картину реальной ситуации и определить факторы, детерминирующие эту ситуацию. Однако на практике такие мониторинги повсеместно и регулярно представителями органов власти не проводятся, и оценка уровня социальной напряженности как диагностический и прогностический инструмент [11] *(Pirogov, 2002)* пока остается предметом теоретических исследований. Этим и обусловлена цель исследования – определение оценки уровня социальной напряженности.

Феномен социальной напряженности является предметом изучения как отечественных, так и зарубежных ученых. Существует на сегодняшний день и ряд разработанных методик оценки уровня социальной напряженности.

Так, еще в первой половине XX века западный ученый В. Дэвис [18] *(Davies, 1945)*, занимаясь изучением удовлетворенности людей социальной средой, представил шкалу из 40 индикаторов. Затем Д. Фесслер [20] *(Fessler, 1952)* построил шкалу для оценки общественной солидарности, а К. Жессер

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

[21] *(Jesser, 1967)* разработал вопросник для исследования социальной удовлетворенности населения. Американские ученые, в частности А. Кемпбелл [17] *(Campbell, Converse, Rodgers, 1976)*, предложили шкалу для исследования социальных изменений и социальной удовлетворенности, Дж. Вортон [22] *(Whorton, Moor, 1984)* – шкалу общей удовлетворенности по оценке удовлетворенности респондентов местом их проживания, а Б. Доренвенд [19] *(Dohrenwend, Krasnoff, Askenasy, Dohrenwend, 1978)* – PERI-шкалу по оценке произошедших недавно негативных событий. Сегодня на Западе, исследуя социальную напряженность, используют Минессотский вопросник удовлетворенности, или так называемый тест MSQ.

При этом западные ученые чаще применяют термин «социальный стресс», интерпретируя его как психико-эмоциональное состояние человека, обусловленное влиянием социальной среды.

Для определения уровня депрессии и тревожности широко применяются на Западе и различные психологические тесты, разработанные Ч. Спилбергером, Д. Тейлором, Х. Хекхаузеном, а также цветовой тест Люшера, применяемый для диагностики психологического состояния индивида [6] *(Kaira, 2017)*.

Занимались данной проблематикой и отечественные ученые: Ю.М. Плюснин, Д.А. Шмонин, И.В. Пирогов, Г.В. Баранова, В.А. Фролов, изучавшие уровень социальной напряженности, Е.В. Давыдова, исследовавшая социальное самочувствие молодежи, П.Д. Чорнобай, рассчитывающий «коэффициент благосостояния», и др. [13, 16, 11, 1, 4, 15, 3] *(Plyusnin, 2013; Shmonin, 1999; Pirogov, 2002; Baranova, Frolov, 2012; Davydova, 1992; Chornobay, 1992; Glotov, Bakhtizin, Volkova, 2019)*.

Все предложенные методические подходы к исследованию феномена социальной напряженности можно классифицировать на опросные и статистические методы исследования.

Однако при всех своих положительных аспектах каждый их них имеет и недостатки. Так, к недостатку социологических исследований можно отнести то обстоятельство, что они только констатируют существующую неудовлетворенность, не раскрывая ее причин. По мнению ряда ученых [1, 6, 7] *(Baranova, Frolov, 2012; Kaira, 2017; Krokhicheva, Shumilina, 2019)*, это обстоятельство лишает возможности делать какие-либо прогнозы, следовательно, влиять на нее с целью предупреждения дестабилизации ситуации. Изучение же социальной напряженности на основе анализа статистических материалов всегда ретроспективно, что препятствует получению информации об актуальном на

момент исследования уровне напряженности. Кроме того, возможности данного подхода ограничены имеющимися статистическими данными.

Таким образом, представленные методики исследования социальной напряженности основаны на различных подходах и критериях, которые оказывают влияние на это социальное явление, но все они не нашли широкого применения в современной практической деятельности.

Однако, к сожалению, современные российские реалии таковы, что развитие территорий вне городов сопровождается рядом проблем: старение, депопуляция и миграция населения, неразвитая инфраструктура, сокращение объектов социального назначения и, как следствие, недоступность качественных социальных услуг, безработица и низкие доходы населения. В целом условия жизни в городах и за их пределами отличаются кардинально.

С целью решения указанных проблем и нивелирования диспропорции в условиях жизни населения городских и внегородских территорий постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», рассчитанная на период с 2020 по 2025 год с объемом финансирования почти 2,3 трлн рублей. Программа ставит следующие цели: сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3%; достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%; повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50% [14].

В целом госпрограмма направлена на поставленную Правительством РФ задачу — приблизить уровень жизни сельского населения к городскому [8].

По мнению автора, устойчивое развитие любой территории базируется на ее социально-экономическом развитии, т.е. на социальной и экономической составляющих, в этой связи изучение состояния развития территорий через призму оценки социальной напряженности населения представляет собой своеобразную «диагностику состояния общества» [12] *(Plotnikov, Kasparov, 2020)*, на основании которой могут быть выявлены актуальные проблемы, требующие вмешательства представителей власти, а также предложены возможные пути их разрешения.

Настоящая работа носит именно проблемно ориентированный характер: в ее основу положено исследование феномена оценки социальной напряженности как детерминанта развития территории [12] *(Plotnikov, Kasparov, 2020)*.

Ранее автором были выявлены доминирующие социально-экономические факторы, вызывающие напряженность в социуме [10] *(Olesiyuk, Svetlakov,*

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

2020), на основе которых определены критерии, влияющие на социальную напряженность. Это:

1) уровень демографии;
2) уровень жизни;
3) уровень качества жизни;
4) уровень социального обеспечения;
5) уровень криминогенного состояния.

В связи с этим для оценки уровня социальной напряженности предложено использовать приведенные выше показатели. Для расчета показателей используются соответствующие характеризующие их статистические данные.

Была определена и значимость каждого критерия при оценке уровня социальной напряженности. В частности, для демографического уровня и уровня социального обеспечения значение весового коэффициента было определено в 0,1 (или 10%), уровню качества жизни было присвоено значение 0,3 (или 30%), для уровня криминогенной обстановки – 0,2 (20%) и для уровня жизни – 0,3 (30%).

В результате исследования предложена формула расчета уровня социальной напряженности, где уровень социальной напряженности равен сумме всех критериев, при этом полученное значение должно стремиться к положительной динамике. В виде формулы это выглядит так:

$$УСН = A + B + C + D + E,$$

где

A – демографический уровень (ДУ) – включает миграционный процесс, рождаемость, численность пенсионеров (a+b+c);

B – уровень социального обеспечения (УСО) – включает обеспеченность организациями культурно-досугового типа, общественными библиотеками, больничными койками (a+b+c);

C – уровень качества жизни (УКЖ) – включает продолжительность жизни, объем платных услуг, численность занятых (a+b+c);

D – уровень криминогенной обстановки (УКО) – определяется количеством зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, числом убийств, преступлений, связанных с оборотом наркотических средств (a+b+c+d);

E – уровень жизни (УЖ) – включает численность рабочей силы, заработную плату, население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (a+b+c).

С учетом изложенного, при применении указанных показателей формула оценки уровня социальной напряженности приобретает следующий вид:

$$УСН = ДУ + УСО + УКЖ + УКО + УЖ.$$

Интерпретация результатов оценки уровня социальной напряженности проводится с учетом границ допустимых значений, представленных в *таблице*: если полученное значение – 3,20 и выше – это означает положительный уровень социальной напряженности, а самый низкий показатель – до 0,95 – отражает отрицательный результат социальной напряженности.

Таблица

Критерии показателей уровня социальной напряженности

Уровень социальной напряженности	Показатель социальной напряженности	
	%	балл
Положительный уровень	100	3,20 – max
Стабильный уровень	80–99	2,50–3,19
Допустимый уровень	60–79	1,92–2,49
Критический уровень	30–59	0,96–1,91
Катастрофический уровень	0–29	0–0,95

Источник: составлено на основе собственных исследований автора.

Представленная методика, имея индивидуальные особенности в части положенных в ее основу критериев и показателей, одновременно является универсальной, поскольку позволяет оценить уровень социальной напряженности на любой территории Российской Федерации.

Заключение

Центральной мыслью проведенного исследования является установление влияния социальных и экономических характеристик на уровень социальной напряженности населения и, соответственно, на социально-экономическое развитие территории. Сделан вывод о возможности операционального измерения и использования такой интегральной характеристики социума, как уровень социальной напряженности.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Социальная напряженность населения является неотъемлемой составляющей любого общества и территории. Искоренить ее полностью невозможно, по крайней мере в современных условиях, однако предпринимать меры по ее оптимизации следует [9] *(Medvedeva, Kroshilin, 2016)*. Это необходимо также в силу того, что социальная напряженность лежит в основе и протестных настроений населения [2] *(Gavrilets, Klimenko, Kudrov, 2016)*.

Социальная напряженность населения имеет прямую зависимость от уровня социально-экономического развития территории: чем он выше, тем выше удовлетворенность населения и, следовательно, ниже напряженность.

Поскольку феномен социальной напряженности является объектом исследования достаточно долгое время, сегодня существуют необходимость и возможность проведения мониторинга, прогнозирования и контроля ее уровня [6] *(Kaira, 2017)*.

Этим объясняется необходимость оценки уровня социальной напряженности и предлагается авторская методика ее осуществления.

Таким образом, оценка социальной напряженности является своеобразным инструментом диагностики состояния территории, поскольку она отражает имеющиеся проблемы, без решения которых социально-экономическое развитие территории не представляется возможным.

Также следует отметить, что преодоление предпосылок развития социальной напряженности в существенной мере зависит от своевременных и грамотных решений и действий руководителей на местах.

На основе предложенной методики органы власти всех уровней, проводя систематический мониторинг уровня социальной напряженности, смогут своевременно реагировать на тревожные сигналы и предпринимать необходимые меры по предотвращению, нивелированию или купированию негативных последствий, а также прогнозировать и планировать варианты устойчивого социально-экономического развития территорий.

ИСТОЧНИКИ:

1. Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. – 2012. – № 3. – с. 50–65.
2. Гаврилец Ю. Н., Клименко К. В., Кудров А. В. Статистический анализ факторов социальной напряженности в России // Экономика и математические методы. – 2016. – № 1. – с. 45–66.
3. Глотов В.И., Бахтизин А.Р., Волкова М.И. Социальная напряженность в субъектах Российской Федерации. Анализ причин и последствий // Федерализм. – 2019. – № 4. – с. 142–160. – doi: 10.21686/10.21686/2073–1051–2019–4-142–160.

4. Давыдова Е.В. Измерение социального самочувствия молодежи. – М.: ИС РАН, 1992. – 48 с.
5. Журавлева Н.А., Доломатов М. Ю., Мартынов В.В., Филосова Е. И., Ширяев О.В., Швецов А.И. Информационная система оценки и прогнозирования уровня социальной напряженности // Электротехнические и информационные комплексы и системы. – 2013. – № 4. – с. 121–127.
6. Каира Ю.В. Методика исследования социальной напряженности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3.
7. Крохичева Г.Е., Шумилина В.Е. Статистический анализ факторов социальной напряженности в Российской Федерации // Kant. – 2019. – № 3 (32). – с. 312–321.
8. Медведев Д.А. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 04.06.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/36906/#doc (дата обращения: 01.07.2021).
9. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Оценка социальной напряженности в регионах и экономическая безопасность // Вестник РАЕН. – 2016. – № 26–35. – с. 26–35.
10. Олесиюк О.С., Светлаков А.Г. Экономические предпосылки оценки уровня социальной напряженности в сельских территориях // Микроэкономика. – 2020. – № 2. – с. 75–87.
11. Пирогов И.В. Социальная напряженность: Теория, методология и методы измерения. / автореферат дис.,.. кандидата социологических наук: 22.00.01 / Ин-т социологии РАН. – Москва, 2002. – 24 с.
12. Плотников В.В., Каспаров А.Р. Социальная напряженность: факторы возникновения и актуализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2020. – № 1 (254). – с. 118–125.
13. Плюснин Ю.М. Скрытая социальная напряженность в российском обществе // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2013. – № 2 (69). – с. 6–38.
14. Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 г. № 1320-п «Об утверждении государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края», утвержденная постановлением Правительства Пермского края. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.07.2021).
15. Чорнобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – с. 94–98.
16. Шмонин Д.А. Методологические предпосылки оценки социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений // Социология. – 1999. – № 3.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

17. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The quality of American Life. – New York: Russel Sage Foundation, 1976. – 213–229 p.
18. Davies V. Development of a scale to rate attitude of community satisfaction // Rural Sociology. – 1945. – № 3. – p. 246–255.
19. Dohrenwend B. S., Krasnoff L., Askenasy A. R., Dohrenwend B. P. Exemplification of a method for scaling life events: the PERI life events scale // Journal of Health and Social Behavior. – 1978. – № 2. – p. 205–229.
20. Fessler D. The development of a scale for measuring community solidarity // Rural Sociology. – 1952. – № 2. – p. 144–152.
21. Jesser C. Community satisfaction patterns of professionals in rural areas // Rural Sociology. – 1967. – № 1. – p. 56–69.
22. Whorton J.W., Moor A.B. Summative scales for measuring community satisfaction // Social Indicators Research. – 1984. – № 3. – p. 297–307.

REFERENCES:

Baranova G.V., Frolov V.A. (2012). *Metodologiya i metodika izmereniya sotsialnoy napryazhennosti* [Methodology and methodology for measuring social tension]. *Sociological Studies (Sotsiologicheskie Issledovaniia)*. (3). 50–65. (in Russian).

Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. (1976). *The quality of American Life*

Chornobay P.D. (1992). *Sotsialnaya napryazhennost: opyt izmereniya* [Social tension: the experience of measurement]. *Sociological Studies (Sotsiologicheskie Issledovaniia)*. (7). 94–98. (in Russian).

Davies V. (1945). *Development of a scale to rate attitude of community satisfaction Rural Sociology*. (3). 246–255.

Davydova E.V. (1992). *Izmerenie sotsialnogo samochuvstviya molodyozhi* [Measuring the social well-being of young people] (in Russian).

Dohrenwend B. S., Krasnoff L., Askenasy A. R., Dohrenwend B. P. (1978). *Exemplification of a method for scaling life events: the PERI life events scale Journal of Health and Social Behavior*. (2). 205–229.

Fessler D. (1952). *The development of a scale for measuring community solidarity Rural Sociology*. (2). 144–152.

Gavrilets Yu. N., Klimenko K. V., Kudrov A. V. (2016). *Statisticheskiy analiz faktorov sotsialnoy napryazhennosti v Rossii* [Statistical analysis of the social tension factors in Russia]. *Economics and the Mathematical Methods*. (1). 45–66. (in Russian).

Glotov V.I., Bakhtizin A.R., Volkova M.I. (2019). *Sotsialnaya napryazhennost v subektakh Rossiyskoy Federatsii. Analiz prichin i posledstviy* [Social tension in Russian regions. Analysis of causes and consequences]. *Federalizm*. (4). 142–160. (in Russian). doi: 10.21686/10.21686/2073–1051–2019–4-142–160.

Jesser C. (1967). *Community satisfaction patterns of professionals in rural areas Rural Sociology*. (1). 56–69.

Kaira Yu.V. (2017). *Metodika issledovaniya sotsialnoy napryazhennosti Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*. (3).

Krokhicheva G.E., Shumilina V.E. (2019). *Statisticheskiy analiz faktorov sotsialnoy napryazhennosti v Rossiyskoy Federatsii* [The statistical analysis of factors of social tension in the Russian Federation]. *Kant*. (3 (32)). 312–321. (in Russian).

Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. (2016). *Otsenka sotsialnoy napryazhennosti v regionakh i ekonomicheskaya bezopasnost* [Assessment of social tension in the regions and economic security]. *Vestnik RAEN*. (26–35). 26–35. (in Russian).

Olesiyuk O.S., Svetlakov A.G. (2020). *Ekonomicheskie predposylki otsenki urovnya sotsialnoy napryazhennosti v selskikh territoriyakh* [Economic prerequisites for assessing the level of social tension in rural areas]. *Microeconomics*. (2). 75–87. (in Russian).

Pirogov I.V. (2002). *Sotsialnaya napryazhennost: Teoriya, metodologiya i metody izmereniya* [Social tension: Theory, methodology and measurement methods] (in Russian).

Plotnikov V.V., Kasparov A.R. (2020). *Sotsialnaya napryazhennost: faktory vozniknoveniya i aktualizatsii* [Social tensions: factors of emergence and updating]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya*. (1 (254)). 118–125. (in Russian).

Plyusnin Yu.M. (2013). *Skrytaya sotsialnaya napryazhennost v rossiyskom obshchestve* [Hidden social tension in Russian society]. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz*. (2 (69)). 6–38. (in Russian).

Shmonin D.A. (1999). *Metodologicheskie predposylki otsenki sotsialnoy napryazhennosti v sfere sotsialno-trudovyh otnosheniy* [Methodological prerequisites for assessing social tension in the sphere of social and labor relations]. *Sociology*. (3). (in Russian).

Whorton J.W., Moor A.B. (1984). *Summative scales for measuring community satisfaction Social Indicators Research*. (3). 297–307.

Zhuravleva N.A., Dolomatov M. Yu., Martynov V.V., Filosova E. I., Shiryaev O.V., Shvetsov A.I. (2013). *Informatsionnaya sistema otsenki i prognozirovaniya urovnya sotsialnoy napryazhennosti* [Information system of an assessment and forecasting of social tension level]. *Elektrotekhnicheskie i informatsionnye kompleksy i sistemy*. (4). 121–127. (in Russian).

ISSN 1994-6929